

2. Назначение экологической тропы: просвещение, обучение и воспитание по вопросам окружающей среды и эстетической культуры.
 3. Вид тропы: биоэкологическая.
 4. Краткое описание границ маршрута: маршрут начинается с первой остановки «Крапива двудомная», плавно переходящей на остановку «Ива белая». Пересекая небольшой промежуток, подходим к остановке «Тюльпан Биберштейна» и заканчиваем остановкой «Земляника зеленая».
 5. Состояние экологической тропы: хорошее.
 6. Тип тропы: кольцевая.
 7. Формы работы: экскурсии, уроки под открытым небом, научно-исследовательские и лабораторные занятия, фенологические наблюдения, практические работы.
 8. Основные объекты на тропе: остановка № 1 — «Крапива двудомная»; остановка № 2 — «Ива белая»; остановка № 3 — «Тюльпан Биберштейна»; остановка № 4 — «Земляника зеленая».
 9. Протяженность маршрута: 1 км.
- Подробно паспорт приведен в бакалаврской работе.

Заключение. Нами рассмотрена характеристика памятников природы Алексеевского района и разработана методика биоэкологической экскурсии на некоторые ООПТ Алексеевского района Самарской области (РФ). Разработаны урок перед экскурсией, экологический маршрут по территории, технологическая карта экскурсии на территорию памятника природы. Нами предложено проведение весенней экскурсии, которая будет проходить в 6 классе по принятому в школах РФ учебному плану в теме «Природные сообщества».

Список цитируемых источников

1. Ботаническое краеведение : учеб. пособие / В. Н. Ильина [и др.]. — Самара : СГСПУ, 2019. — 220 с.
2. Ильина, В. Н. Изучение природно-территориальных комплексов во время школьных экскурсий : метод. рекомендации для студентов пед. вузов / В. Н. Ильина. — Самара : СГСПУ, 2019. — 38 с.
3. Степные природные комплексы как интересные объекты изучения школьниками и студентами / У. В. Зиновьева [и др.] // Экология и безопасность жизнедеятельности промышленно-транспортных комплексов ЕЛРПТ. — 2019. — С. 74—77.
4. Возможности использования природных объектов экологического каркаса Самарской области в формировании экологического сознания населения / В. Н. Ильина [и др.] // Экология: вчера, сегодня, завтра : материалы всерос. науч.-практ. конф. — 2019. — С. 216—219.
5. Семенов, А. А. Изучение особо охраняемых природных территорий / А. А. Семенов, А. Е. Митрошенкова // Биология в shk. — 2021. — № 5. — С. 70—75.
6. Чернышова, И. Е. Об актуальности биоэкологических экскурсий на особо охраняемые природные территории Алексеевского района Самарской области // Экология и безопасность жизнедеятельности промышленно-транспортных комплексов ЕЛРПТ 2021 : сб. тр. восьмого междунар. эколог. конгресса Десятой междунар. науч.-тех. конф., Самара—Тольятти, 22—26 сен. 2021 г. — Самара : Самар. федер. исследоват. центр Рос. акад. наук, 2021. — С. 67—70.
7. Верзилин, Н. М. Общая методика преподавания биологии : учеб. для студентов / Н. М. Верзилин, В. М. Корсунская. — М. : Просвещение, 1983. — 386 с.
8. Боброва, Н. Г. Методика интегрированных экскурсий в преподавании биологии и географии // Биологическое и экологическое образование студентов и школьников в контексте стандартов нового поколения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 27—28 янв. 2012 г. / отв. ред. А. А. Семенов. — Самара : Самар. гос. соц.-пед. ун-т, 2012. — С. 106—113.
9. Носова, Т. М. Экологическое образование в реализации идеи устойчивого развития природы и общества // Инновационные подходы к обеспечению устойчивого развития социо-эколого-экономических систем : материалы пятой Междунар. конф., Самара—Тольятти, 11—14 апр. 2018 г. / Ин-т экологии Волж. бассейна РАН ; Самар. гос. экон. ун-т. — Самара — Тольятти : Ин-т экологии Волж. бассейна РАН, 2018. — С. 180—184.

УДК 378.14

Чжан Хуан

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ КАК ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Морально-нравственный облик личности складывается под влиянием духовных ценностей, являющихся достоянием её культурного круга. Образование — такой процесс, а также то концептуальное пространство, в рамках которого происходит воспитание, самовоспитание, социализация, формирование, то есть процесс становления личности в своей динамике. В аксиологическом измерении понимания образования главным является не объем знаний, а сочетание последних с личностными качествами, умениями самостоятельно распоряжаться своими знаниями, а также выстраивать нравственно-ценностный профиль личности. Актуальность этой проблематики обусловлена уже тем, что к ней обращались такие видные западные и русские мыслители, как Ж.-М. Шеффер, Ж. Бодрийяр и М. Хайдеггер, Г. Г. Шпет, Н. О. Лосский, К. Н. Леонтьев и С. Л. Рубинштейн и многие другие.

Основная часть. Среди основных понятий аксиологической теории на первом месте стоит понятие «ценность» (этимологически лексема происходит от греч. «ἀξία» — «ценность»), которое до сих пор является предметом оживленных дискуссий. Доминирующим является взгляд, что ценности — это предметы, явления и их свойства, которые удовлетворяют потребности человека (при этом, как материального, так и духовного порядка), т.е. ценности носят ярко выраженный антропологический срез. «Ценность — это не вещь, и не явление, взятое само по себе, безотносительно к человеку...», «это вещи, обращенные к человеку», — отмечают исследователи [1, с. 16; 2, с. 9]. Такое понимание сущности ценности обращает внимание главным образом на свойство вещей, явлений, процессов, идей и выступает средством удовлетворения потребностей и интересов человека, служит общественному прогрессу и всестороннему развитию личности. Очевидно, что определение ценностей через значимость чрезвычайно продуктивное, поскольку позволяет в теоретическом анализе развернуть ценность в плоскости ее связи с человеком.

В «Философской энциклопедии» можно выявить лишь определение этого понятия. При этом специально отмечается, что философия рассматривает гносеологический смысл понятия значение выражений естественных искусственных языков, оставляя без внимания виды значений выражений, которые несвойственны для теории познания, например, значения выражений проявлений намерений, интересов и т. д. Но именно в последние годы значение как раз и стали интересовать аксиологию [3].

Значения, понимаемые сквозь призму интересов, потребностей, целей и идеалов и есть значимость. Чтобы рассмотреть ценность за помощью отношения значимости, необходимо подчеркнуть тот момент, что ценность — не социальная форма бытия явления, вещи, предмета. Любой естественный или искусственно созданный предмет, явление, охваченный общественными отношениями, втянутый в человеческую деятельность, становится в то же время общественным предметом, приобретая социального бытия, где снимается его естественная определенность [4, с. 26].

Таким образом, предметы, созданные человеком и включенные и общественные отношения, предстают как сложные комплексы природных и социальных характеристик, как единство органических свойств и общественных смыслов, утилитарных и духовных значений, которые раскрываются субъекту в различных формах материального и духовного освоения. Как замечал М. С. Каган: «Продукт не имеет, конечно, собственного, независимого от человека смысла. Он приобретает смысл и значение лишь в действительности, а по существу своей относится к социальной действительности и составляет её часть» [4, с. 38].

Человека окружает мир второй природы, точнее, человек живет в этой реальности и взаимодействует, вступает в отношения с уже очеловеченными, освоенными вещами, в которых воплощаются способности и потребности людей. Мир предметов, в котором живет человек, именно в силу факта его созданности, очеловеченности имеет значимость или значение (в аксиологическом смысле) для человека, небезразличному личности, поскольку в ней она видит саму себя, все богатство творческой деятельности и человеческой сущности. Именно поэтому общественный предмет, существуя лишь для человека, может быть включен в отношения значимости, т. е. представлять собой ценность, следовательно, ценностные свойства предмета, которые имеют значимость для человека, являются социальными.

Ценность проявляется в отношении значимости объекта (носителя ценности) и человека (субъекта). При этом необходимо заметить, что значимое отношение, понятное в широком понимании, является более универсальным, существует вообще в живой природе (например, значение тех или иных элементов природной среды для деятельности животных в ориентировании). Значимость одного явления для бытия другого является одним из существенных моментов универсальной взаимозависимости явлений [5, с. 41].

Ценностные отношения — особая группа отношений значимости, реализующаяся только в человеческом обществе и существует как социальный феномен, который в силу указанного свойства общественного предмета, имеет особое качество. Каждый общественный предмет, объект, который вовлекается в человеческую деятельность, может рассматриваться как своеобразный знак, заключающий в себе социальные связи и предметные общественные отношения. Действительно, знак рассматривается как материальный предмет (явление, событие), выступающий как представитель некоторого другого предмета, свойства или отношения, и используется для получения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний) [6, с. 198].

В этом понимании знак — представитель социальных связей и отношений, овеществленных в объекте ценностного отношения, представитель всей совокупной творческой деятельности человека, его целей и стремлений, воплощенных в предметах второй природы. Относительно человека знак превращается для неё в социальную значимость, которая служит основой ценности.

Отношения значимости возникают не только в процессе субъект-объектных отношений, когда человек оценивает предметы, явления, события с точки зрения своих потребностей и интересов. Ряд авторов подчеркивают на межсубъектной природе ценностных феноменов. С этой точки зрения, ценности выражают наиболее общие типы отношений между субъектами любого уровня — от личности к обществу в целом [4; 5]. Межсубъектные отношения составляются применительно к объектам (явлениям, фактам, процессам, событиям природной и общественной действительности), которые в процессе оценки приобретают положительную или отрицательную значимость. Таким образом, ценность возникает в результате субъект-объектных и межсубъектных отношений, а ее основой служит значимость объекта, выступающего носителем ценности. Суть этих носителей в том, что они есть вещественными знаками неречевых отношений. Следовательно, ценность имеет знаковую природу, которая содержит в себе определенное значение и содержание.

В философской литературе неоднозначно решается вопрос о положительных и отрицательных ценностях. Большая группа авторов (Е. В. Андриенко, В. В. Ильин, А. С. Ахиезер, А. Н. Джуринский и др.) считают, что ценность — это положительная или отрицательная значимость предметов и явлений для жизнедеятельности человека и личности. Поэтому, достаточно правомерной является классификация ценностей, которая распределяет их на отрицательные и положительные.

Другие же авторы (И. Г. Афанасьева, С. Ф. Анисимов, П. И. Касаткин, А. С. Макаренко, В. К. Шохин и др.) напротив, считают, что ценности выражают лишь одну из форм значимости — положительную. Действительно, на первый взгляд кажется, что выделения положительных и отрицательных ценностных качеств приводит к оксюморонам. Однако следует признать возможным существование полярных ценностных противоположностей (добро — зло, например), которые происходят из двойной природы ценностной основы (значимости объекта — носителя ценностей). Почему же отрицательные значимости есть ценностями? Очевидно потому, что они помогают людям раскрыть сущность положительных качеств и ценностно ориентироваться в жизни, исходя из них. Смерть, как отрицательная ценность, утверждает жизнь как безусловно позитивную и высшую ценность. Все разнообразные модусы существования, деятельности люди в мире включают в себя эту дихотомию: положительное и отрицательное. Отрицательные значимости суть ценности, поскольку помогают раскрыть богатство и разнообразие человеческих предпочтений, интересов, все разнообразие проявлений реального жизненного процесса.

В истории аксиологии это один из принципиальных вопросов, поскольку от его решения зависит определение природы ценностных феноменов. В современных исследованиях можно выделить две позиции:

- ценность как объективное свойство вещей, заложенной в их собственной природе [7—10].
- ценности как специфические образования сознания, выступающие в форме обобщенных представлений о наиболее желательны блага в форме целей и идеалов [11—13].

Представляется, что столкновение этих двух позиций не может быть разрешено простым преодолением одной из них. Дело в том, что за всю историю аксиологии эта проблема взаимосвязи абсолютных и относительных, субъективных объективных ценностей (а именно в этой дихотомии, по нашему мнению, суть расхождений двух очерченных позиций) не решена. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой природа ценности субъективно-объективная.

Ценность объективна в том плане, что предмет, объект, явление, вовлекаясь в сферу человеческой деятельности, приобретает особое социальное качество. В объекте ценностного отношения предметные объективные социальные связи и отношения. Таким образом, именно объект-носитель ценности имеет объективную природу. Объективный характер, независимый от непосредственной сознания личности, имеют лишь абсолютные Высшие ценности, которые сохраняют свое положительное значение во все времена. Эти ценности мы не относим к трансцендентному царству значимостей, а связываем с нормативно, общезначимыми системами отсчета, существующими в культуре. То есть, это идеалы, нормы, ценностные представления о безусловно справедливом, хорошее, красивое, правильное, правдивое, область объективного и объективированного духа (продукты духовной деятельности людей, существующие в сверхиндивидуальной форме).

С другой стороны, опять акцентируем внимание на том, что ценность не может существовать вне сознания личности. «Ценностный характер мира, — как отмечала Н. Л. Худякова, — предполагает наличие субъектов, но поэтому никак не истекает как бы ценности полностью обусловленные бытием субъектов» [14, с. 287]. То есть, ценность не может быть лишь функцией психической деятельности человека. Поэтому, в понимании ценностей, следует исходить из категории значимости для потребностей и интересов личности.

Потребность же в той или иной форме предъявлена сознанию, и тот предмет, который потребность находит для своего удовольствия, отражаясь в сознании, предстает как ценность. Отсюда вытекает все разнообразие относительных ценностей, хотя и субъективных в своем бытии, но их относительность не может вести к абсолютного релятивизма, поскольку они зависят от объективной природы оцениваемых объектов (то есть не материальности, вещественности, а, как мы уже отмечали, включенности в объективные общественные отношения, в общественное бытие), от конкретных потребностей, интересов людей и конкретной культуры (абстрактно-значимых приоритетов, нормативов и абсолютных ценностей, влияющих на относительные ценности) [5, с. 77]. Из выше сказанного получается, что субъективность или объективность ценностей может быть установлена через понимание взаимосвязи абсолютных и относительных ценностей.

Будучи по своей природе единством объективного и субъективного, феномен ценностей может быть представлен как существенная характеристика сознания. «Ценностное измерение, — считает В.В. Ильин, — необходимо свойственный в той или иной степени явлениям субъективной реальности, являет собой особое качество, которое невозможно свести к другим «измерениям», например, к истинному. Хорошо известно, что ложные представления могут иметь для личности исключительно высокую значимость, а истинные — очень низкую положительную или даже отрицательную значимость» [15, с. 107].

Образование ценностных представлений как существенных характеристик индивидуального, личностного и общественного сознания происходит двояко: с одной стороны, ценность возникает через непосредственную данность значимости предмета для выявления потребности (относительные, субъективные ценности), с другой — ценность формируется через сравнение тех или иных предметов с ценностью-образом, который циркулирует в общественном сознании [16, с. 51].

Социокультурные ценности, вырабатываемые в каждой культуре, и есть те образцы, которые уже утвердили себя как существенно значимые для жизнедеятельности отдельного человека и общества.

В сознании человека в ходе овладения действительностью постоянно осуществляется две операции: отражение субъектом связи между объектами и отражения субъектом связи с ним самим как субъектом, то есть установление ценностного отношения к миру. Специфика этого отношения заключается в установлении значимости объекта для субъекта. Все предметы природы имеют как бы двойное бытие: естественное (вещественное) и ценностное (аксиогенное), а потому необходимы разные подходы к их освоению [17].

Если при научно-теоретическом освоении действительности объект рассматривается таким, каким он является независимо от сознания человека, то при ценностном освоении — таким, каково его значение для удовлетворения интересов человека. В первом случае человека интересуют вопросы сущности и природы данных явлений, во втором — возникает вопрошание: как к нему относиться, как использовать полезные свойства данного предмета и устранить другие?

Ценностное отношение обязательно включает в себя чувства, эмоции, переживания, волю. Тот факт, что сознание не сводится лишь к абстрактно-логическим, рассудочным форм, а включает в себя переживание и волевую направленность, был специально исследован психологами. А. Н. Леонтьев предложил различать «объективные значения» и «личностные смыслы». Значение — это «такое, что стало достоянием моего сознания, обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания и даже умения»; смысл «выражает именно его (субъекта) отношение к осознаваемым объективным явлениям» [18, с. 280—290].

По нашему мнению, эти личностные смыслы есть субъективными смыслами (представляющимися таковыми для личности, группы, общества) и ценностями. Аналогичную идею развивал один из крупнейших советских психологов С.Л. Рубинштейн: «Сознание человека включает... не лишь знание, но и переживание того, что в мире значимо для человека в силу отношения к ее потребностям, интересам и тому подобное, сознание отражает бытия объекта и выражает жизнь субъекта в отношении к объекту» [19, с. 149—150].

Стоит отметить, что различие теоретического и ценностного отношения в познании человеком мира возможна лишь на уровне абстрактно-теоретического начала, потому что любое отражение включает в себя взаимосвязанные познавательные и оценочные моменты. В познании в единстве слиты две задачи: необходимость воспроизводства как природных качеств, так и функциональных особенностей объекта.

Заключение. Таким образом, ценностное отношение к действительности — необходимый элемент в познании мира, что связывает аксиологию с гносеологией, а, следовательно, и с образованием. Но более подробно гносеологический статус ценности и ценностного отношения раскрывает такая категория, как «оценка». Опираясь на труды отечественных и зарубежных представителей философской и философско-педагогической аксиологии последних десятилетий, стоит согласиться, что оценка, оценочные суждения имеют определенную познавательную функцию. Это видно в отражении, а значит, в познании значимости, ценности явлений, их роли в жизни микрогрупп и общества в целом. Благодаря оценке окружающего мира и Другого человек познает и собственное положение в мире, ставит вопрос не лишь о том, что существует, но и чем это существующее для него является, то есть, оценка самым непосредственным образом влияет на процесс самопознания человека как личности. На основе оценки себя как личности индивид строит свои представления о самой жизни, её смысле и цели, личностном её содержании. В том числе и через аксиологическую призму формируется Я-концепция, определяемая как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой.

Список цитируемых источников

1. Баева, Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории / Л. В. Баева. — Астрахань, 2004. — 275 с.
2. Аргунова, В. Н. Социальная справедливость: Ценностно-институциональный анализ / В. Н. Аргунова. — Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2004. — 312 с.
3. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. А. Аверинцев [и др.]. — 2-е изд. — М. : Сов.энцикл. 1989. — 815 с.
4. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. — СПб. : Петрополис, 1997. — 205 с.
5. Лосский, Н. О. Ценность и бытие / Н. О. Лосский. — М. : Кн. по требованию, 2012. — 135 с.
6. Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. — Новосибирск : Сиб. университет. изд-во, 2007. — 992 с.
7. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. — 3-е изд. — М. : Питер, 2010. — 282 с.
8. Заборская, М. Г. Философия образования: типологический подход : монография / М. Г. Заборская. — СПб. : Политехника-сервис, 2003. — 380 с.
9. Шеффер, Ж.-М. Конец человеческой исключительности / Ж.-М. Шеффер. — М. : Новое литератур. обозрение, 2010. — 392 с.
10. Шпет, Г. Г. Явление и смысл / Г. Г. Шпет. — М. : ДиректМедиа, 2007. — 325 с.
11. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — М. : Мысль, 1991. — 299 с.
12. Исаев, И. Ф. Педагогическое образование как социокультурный феномен / И. Ф. Исаев // Пед. образование и наука. — 2013. — № 5. — С. 155—157.
13. Касаткин, П. И. Ценностная аксиоматика образовательного пространства : дис. ... докт. филос. наук : 09.00.13 / П. И. Касаткин. — М., 2018. — 360 л.
14. Худякова, Н. Л. Философия и развитие образования : учеб. пособие / Н. Л. Худякова. — Челябинск : изд-во ЧГПУ, 2009. — 230 с.
15. Ильин, В. В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В. В. Ильин, А. С. Ахиезер. — М. : Изд-во МГУ, 2000. — 384 с.
16. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. — М. : Добросвет, 2000. — 258 с.
17. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Библихина. — Харьков : Фолио, 2003. — 503 с.
18. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. — 4-е изд. — М. : Изд-во МГУ, 1981. — 584 с.
19. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии. — М. : Педагогика, 1973. — 423 с.